

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-64-71
УДК 14(045)

Диалектика объективности онтологии общества в эпистемологии*

Т.М. Махаматов^а, О.П. Кобзева^б, Т.Т. Махаматов^с

^а Финансовый университет, Москва, Россия; Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ, Москва, Россия;

^б Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека, Ташкент, Узбекистан;

^с Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-1166-4203>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-8065-2759>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-0997-3979>

АННОТАЦИЯ

Основной целью и задачей исследования является выявление существенных изменений в общественной онтологии под влиянием процесса цифровизации. Критический анализ показывает, что в последнее время категории онтологии общества исследуются в экономической теории, политологии, исторических науках, прикладной социологии. Однако при этом не обращается внимание на философское содержание онтологических категорий общества, что актуализирует исследование динамики онтологии общества с позиции метафизики, т.е. философской онтологии. В ходе исследования авторы использовали сравнительный анализ, теоретический синтез, герменевтический метод и такие принципы диалектической логики, как историзм и конкретность. В результате исследования, отталкиваясь от концепций Э. Пикеринга, Л. Дастона, П. Галисона, М. Деланды, Э. Ильенкова и других авторов, авторы раскрыли существенные изменения понятия объективности онтологии общества.

Ключевые слова: онтология общества; цифровизация; материальность; объективность; объективность идеального; истина; необходимость

Для цитирования: Махаматов Т.М., Кобзева О.П., Махаматов Т.Т. Диалектика объективности онтологии общества в эпистемологии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):64-71. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-64-71

ORIGINAL PAPER

Dialectics of Objectivity of the Ontology of Society in Epistemology**

T.M. Makhamatov^a, O.P. Kobzeva^b, T.T. Makhamatov^c

^a Financial University, Moscow, Russia; Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia;

^b The National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan;

^c Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-1166-4203>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-8065-2759>;

^c <https://orcid.org/0000-0003-0997-3979>

ABSTRACT

The primary purpose and objective of the study are to identify significant changes in social ontology under the influence of the digitalization process. A critical analysis shows that the categories of society's ontology have been studied in economic theory, political science, historical sciences, and applied sociology. However, they ignore the philosophical content of the ontological categories of society, which actualizes the study of the dynamics of the ontology of society from the position of metaphysics, i.e., philosophical ontology. The study's authors used a comparative analysis, theoretical synthesis, the hermeneutic method, and the principles of dialectical logic as the historical concreteness. As a result of the

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University.

study, starting from the concepts of E. Pickering, L. Duston, P. Galison, M. DeLanda, Ilyenkov, and other authors, significant changes in the concept of objectivity of the ontology of society were revealed.

Keywords: ontology of society; digitalization; materiality; objectivity; the objectivity of the ideal; truth; necessity

For citation: Makhamatov T.M., Kobzeva O.P., Makhamatov T.T. Dialectics of objectivity of the ontology of society in epistemology. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):64-71. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-64-71

ВВЕДЕНИЕ

Под влиянием ускоренного и широкомасштабного проникновения современных информационных и цифровых технологий во все отрасли экономики, социальную, политическую и духовную сферы общества, в результате появления виртуальных торгово-экономических, финансовых, образовательных и иных форм деятельности усиливается переплетение объективных и субъективных факторов, истинных и ложных информации. В такой ситуации постижение достоверного знания об общественных явлениях и процессах, обоснование объективности достигнутых знаний и построенных теорий становится сложной и наиболее актуальной проблемой современной социальной эпистемологии.

Следует учесть, что проблемы объективности в социальных науках обусловлены не только сложностью и неоднозначностью онтологии общественного бытия с точки зрения материализма и идеализма, но и *формированием виртуальной реальности, связанной с ускоренным развитием цифровизации*. В отличие от онтологии объектов естественных наук, исключая взаимопереплетение материального и идеального, объективного и субъективного, в онтологии общества (как объекте социальных наук) исследователь сталкивается с диалектическим единством, взаимопереходом объективного и субъективного, материального и идеального, невещественной реальностью в социальном бытии.

Одна из центральных онтологических категорий социальной философии «общественное бытие» включает в свое содержание исторически сложившиеся отношения людей. Специфика этих отношений заключается в их объективности, хотя они формируются, проходя через осознанные частные интересы индивидов, которые наделены, как пишет М. Деланда, «ограниченной рациональностью» [1, с. 48; 2]. Однако вышеназванные отношения формируются и осуществляются независимо от их воли

и желания, проявляющихся в рамках этих отношений. Именно эти материальные, но невещественные отношения составляют основную часть общественного бытия, т.е. общественную онтологию, определяют ее объективность. Однако материальность и объективность не тождественны, что следует обосновать.

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС О ПРОБЛЕМЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОНТОЛОГИИ

Авторы представленной работы проводили сравнительный понятийный и герменевтический анализ современных исследований, методологическую помощь оказал анализ современного дискурса по проблеме объективности онтологии общества.

Онтология социальной реальности и ее категории до сих пор недостаточно исследованы и разработаны в современной социальной философии и в других обществоведческих науках, в том числе и в экономической теории. В последнее время это отмечается в российских [3, 4] и зарубежных научных публикациях по философии [5–8], социологии и экономической теории [9–12].

В статьях Дж. Р. Мельвина, Е. Г. Попковой и др. анализ онтологии экономического бытия общества сводится лишь к исследованиям особенностей экономического пространства и времени [11, 12], однако редко затрагиваются основания объективности этих и других онтологических форм социальной материи.

По этому поводу известный американский политический философ Иэн Шапиро отмечает, что из-за сложности определения объективности онтологии общества происходит своеобразное «бегство» социально-гуманитарных наук от независимого исследования социальных процессов [8]. Тем самым вопрос об объективности результатов исследования теряется в туманных рассуждениях. Действительно, только решение вопроса об объективности в познании, согласно Эндрю Пикерингу,

позволяет обнаружить реальное бытие в его временном становлении [7].

На вопрос «что такое объективность?» Л. Дастон и П. Галисон отвечают, что «быть объективным — значит стремиться к знанию, не отмеченному предрассудком или умением, фантазией или суждением, желанием или стремлением» [6]. Однако данное определение этих авторов, с которым лишь отчасти можно согласиться, неполно, ибо не охватывает особенности онтологии общества. Особенность понимания ими объективности обусловлена тем, что они исследуют вопрос об объективности в естественно-научном познании. Но ценность их работы заключается в исследовании объективности как самостоятельной и важной научно-философской проблемы. Они еще раз демонстрируют, что исследование проблем онтологии, объективности истины, особенностей познавательного процесса — задача философии. То же самое применительно к наукам об обществе, и, как утверждает М. Деланда, только «философы могут помочь прояснить онтологические основания каждой отдельной теории общества» [1, с. 36].

М. Деланда в своей философии онтологии придерживается антиэссенциализма, критически относится к общим, универсальным категориям метафизики и является сторонником умеренного номинализма. Он утверждает, что *социальная онтология* — это, прежде всего, *индивиды, социально-экономические институты и города* и только затем — *результаты их взаимодействия*. Однако эти результаты не пассивны; обладая реальным социальным бытием, они оказывают обратное влияние на основания своих возникновений. Результаты взаимодействия вышеназванных онтологических факторов сами тоже становятся объективными факторами, «плоской» (как он считает) онтологией общества. «Плоская онтология» позволяет рассматривать «индивидуальных сущих» и результаты их взаимодействий как объективные явления онтологии общества [1, с. 43].

ИДЕАЛЬНОЕ КАК ВТОРИЧНОЕ ОБЪЕКТИВНОЕ В ОНТОЛОГИИ ОБЩЕСТВА

Проблема онтологии общества заключается не только в сложности ее структуры, но и в том, что в ее структуре имеет место идеальное как

вторичное объективное по отношению к общественному бытию, социальному пространству и времени. Как известно, основоположники марксистской философии на основе категории общественного бытия создали концепцию материалистического понимания общества в его историческом изменении. В этой концепции категории практики предшествует категория общественного бытия как более абстрактная и широкая. Она рассматривается в начале как категория для материалистического решения взаимоотношения материально составляющего фактора в обществе с сознанием людей как с идеальным фактором. Затем, уже с позиции материализма, поэтапно раскрывается содержание категории практики как общественно-исторической и материально-преобразующей деятельности людей.

На основе принципиально нового и более широкого понимания бытия (не только как природного, вещественного, но и как объективно-необходимых исторически сложившихся отношений людей) они создают более совершенную и последовательную форму материалистической философии, исходящую от материалистического понимания истории. В их диалектическом материализме познание общества и его истории исходит из нового осмысления онтологических понятий бытия и сознания.

В социальную философию марксистская философия вводит новое онтологическое понятие «общественное бытие», которое понимается как система исторически складывающихся отношений людей в сфере материального производства и в других сферах общественной жизни, независимо от их воли и желаний. К. Маркс обосновывает их как объективные и детерминирующие субстанциальные отношения [13]. Следовательно, согласно новому материализму бытие в природе и в обществе выступает как первичное по отношению к сознанию, мышлению и идеальному. В марксистском материализме содержания понятий бытия, объективности и материальности существенно обогащаются, и преодолевается ограниченность, узость естественно-научного понимания бытия и материального как вещественного.

В диалектико-материалистическом понимании идеального более четко проявляется глубокое изменение содержания понятия объективности в социальной реальности. Согласно

диалектическому материализму и материалистически ориентированной психологической науке понятие идеального отражает философскую сущность сознания и одну из существенных особенностей онтологии общества [14, 15].

Согласно психологии и эпистемологии идеальное первоначально формируется в человеческом сознании как субъективная, интегрированная реальность и закрепляется в понятиях как мысль.

Однако формы существования идеального гораздо шире и богаче бытия сознания. Ведь идеальное, будучи продуктом функционирования сознания, мыслительной деятельности человека, имеет место и вне сознания. Идеальное выступает так же и как отчужденная от сознания, следовательно, существующая вне сознания индивида не-субъективная, но общественная реальность.

Общественная форма реальности идеального проявляется, во-первых, в языке, письменности; во-вторых, в общественном информационном пространстве, которое все больше расширяется и активизируется с развитием информационных технологий и цифровизации [10]. В-третьих, проявлением идеального являются формы, приданные человеком природным предметам, и способы соединения различных по качеству природных образований и процессов в ходе его материальной преобразующей деятельности.

Философская концепция идеального как объективированной формы бытия содержания человеческого сознания, его интеллектуального богатства, креативности была разработана Э.В. Ильенковым [16]. Он на основании философии Гегеля и учения К. Маркса о материальной форме проявления сознания раскрыл, что идеальное — есть проявление общественной сущности человеческого разума, и потому оно существует вне сознания человека, имеет место только в общественном пространстве и представляет собой обобществленную, объективированную и отчужденную от индивида форму содержания его мышления. Если выразиться языком Фихте, объективное идеальное — есть Не-Я индивида.

«Идеальность» вообще, — писал Э.В. Ильенков, — и есть в исторически сложившемся языке философии характеристика таких, вещественно зафиксированных (объективированных, овеществленных, опредмеченных)

образов общественно-человеческой культуры, то есть исторически сложившихся способов общественно-человеческой жизнедеятельности, противостоящих индивиду с его сознанием и волей как особая “сверх-природная” объективная действительность, как особый предмет, сопоставимый с действительностью, как находящейся с нею в одном и том же пространстве (и именно поэтому часто с нею путаемый)» [16, с. 249]. Объективное вне индивидуально-го сознания проявление идеального не стоит сводить к его материальному носителю. Дерево, металл, камень, вода, песок, нефть и т.п. — суть лишь необходимые средства приобретения мыслью материализованной формы своего бытия вне человеческого сознания. Необходимым основанием объективирования мысли человека, образования объективной формы существования идеального является общественно-историческая сущность человека, коллективный характер его трудовой деятельности.

Объективное бытие идеального не тождественно материальности. Оно объективно как существующая вне сознания, «отчужденная» от своего творца и «застывшая» в материальном носителе мысль, оно является *вторичной объективностью*. Идеальное всегда остается зависимым и производным от материального.

Объективированное идеальное вторично еще потому, писал Э.В. Ильенков, что оно «есть только там, где есть индивид, совершающий свою деятельность в формах, заданных ему предшествующим развитием человечества» [16, с. 223]. Следовательно, можно сказать, что *объективность идеального как элемента онтологии общества* конкретизирует философские категории общественного бытия и объективной реальности.

Объективность идеального как элемента онтологии общества порождает интересную философскую проблему, на которую следует обратить внимание. В условиях расширения сфер цифровизации (и особенно активизации социальных сетей) остро встает проблема истинности «отчужденного» от сознания индивида. Ведь в классическом определении истиной считается соответствие содержания сознания объективной реальности. Что, если этой объективной реальностью является объективная форма идеального в виде информации в интернете, средствах массовой информации? По отношению к объективности идеального как

формы материально-культурной составляющей общественной онтологии вопрос об истинности решить не так сложно. Однако проблема истинности содержания объективированного идеального — вопрос сложный и неоднозначный. Здесь проблема истины касается не отношения содержания сознания индивида к объекту познания, речь идет об отношении содержания информационной формы объективного идеального — СМИ, информации в социальных сетях т.п. — к тому, как объективированное идеальное получило в социальных сетях свое отражение. Для этого необходима система методов научного анализа — герменевтика, генетический и синергетический подходы, сравнительный анализ и т.д.

Таким образом, «объективность» как онтологическая категория общества сложнее, чем материальность. Если последняя отрицает субъективность, то категория объективности на примере объективного идеального включает в себя объективное и субъективное, истину и заблуждение.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ ОНТОЛОГИИ ОБЩЕСТВА

Проведенное нами исследование показывает, что важнейшая онтологическая категория объективности по своему содержанию гораздо шире, чем материальность. Поэтому категория общественного бытия более объемна, чем понятие физической реальности, вещественности, так как общественное бытие включает в себя естественно сформировавшиеся объективные и необходимые отношения людей. Объективность этих отношений ни в коем случае не исключает роль сознания в реализацию этих отношений. Как пишет М. Деланда, субъекты, которые имеют собственный онтологический статус и участвуют во взаимодействиях, «наделены ограниченной рациональностью, позволяющей им в определенных пределах преследовать свои собственные интересы» [1, с. 48].

Однако реальное состояние онтологии общества, т.е. достижения общественно-исторической реальности, как Спинозовская необходимость, определяет объективное содержание и границы интересов индивидов. В этом смысле прав Спиноза, считая, что свобода — есть познанная необходимость. Лишь на поверхности желания частные интересы, выбор индивидов выступают как нечто чисто субъективное. Здесь

можно привести высказывания К. Маркса: «Характерные экономические маски лиц — это только олицетворение экономических отношений...», «...отношение людей в общественном процессе производства принимают вещный характер, независимый от их контроля и сознательной деятельности» [13].

Процесс цифровизации, формирование виртуальной реальности вносит существенные дополнения в особенности объективности онтологии общества. В результате углубления цифровизации, с одной стороны, происходит упрощение и ускорение многих финансово-экономических, научно-исследовательских и иных операций. Существенно изменяются, как показал в своем исследовании Джеймс Р. Мелвин, пространственно-временные характеристики экономической сферы общества [11]. Но, с другой стороны, постепенно «отмирают» многие профессии, быстро устаревают знания, широко распространяется практика приема на работу по договору на определенный срок, после которого проводится конкурс. Кто-то сможет пройти конкурсный отбор, а кто-то не сможет. Таким образом, многие работники становятся фактически специалистами, работающими по договору временно, ибо нет гарантии, что с ними продлят контракт. К тому же требования к работнику также быстро изменяются. Рынок труда становится гибким, динамичным, т.е. неопределенным и нестабильным. Формируется огромная социальная группа относительно молодых людей, не имеющих стабильной работы, социально-экономическое положение которых нестабильно. Г. Стендинг определяет их как «прекариат» [17, с. 36]. В то же время цифровизация порождает новые специальности, отрасли производства и социальных услуг. Формируется своеобразный «креативный класс», определяющий появление новых технологий, как для производства, так и для других сфер общественной жизни [18, с. 22]. Их творческая и креативная деятельность, как отмечает известный американский социолог и философ Ричард Флорида, приводит к тому, что «в обществе возникают новые принципы структурирования времени — и не только в рамках повседневной занятости, но и в течение жизни в целом» [18, с. 29].

Динамичное изменение социальной структуры общества, формирование все больше увеличивающегося класса «для себя», прекариата

и «креативного класса» и исчезновение других социальных групп существенно видоизменяют и усложняют характер объективности онтологии общественного бытия.

Учитывая все вышесказанное, можно заключить, что объективность онтологических факторов общества, во-первых, означает независимость социально-экономических и политических отношений людей от их воли и субъективных желаний. Во-вторых, объективность заключается в материальных результатах практической жизнедеятельности людей, которые, как верно заметил М. Деланда, оказывают обратное влияние на своих создателей, т.е. на сознание, психологию людей [1, с. 47]. В-третьих, объективными рассматриваются материализованные формы результатов умственного труда, т.е. объективированное идеальное как *вторичная объективность*, информационные содержания которой могут быть как истинными, так и ложными.

ВЫВОДЫ

Как свидетельствует современный дискурс, объективность онтологии общественного бытия в условиях широкого внедрения процесса цифровизации в общественную жизнь становится одной из актуальных проблем современных социально-гуманитарных наук. На основании проведенного нами исследования можно сделать следующие заключения. Основу содержания и особенностей объективности онтологических категорий социальной философии составляет, прежде всего, то, что объектом этих

категорий является жизнедеятельность людей, объективно необходимым образом складывающиеся отношения между ними, хотя они осознают, оценивают свои и чужие поступки и действия. Специфика общественной онтологии определяется также многоуровневым характером факторов общественной жизни, детерминирующих систему отношений людей, общественную психологию, влияющих на разные аспекты онтологии общества и способствующих ее историческому изменению.

Современная цифровизация, создавая виртуальное интернет-пространство, скоростное информационное поле обостряет проблему истинности объективированного идеального, что оказывает огромное влияние на социальную психологию и вносит существенные изменения и усложнения в онтологию общества. Цифровизация посредством совершенствования технологий способствует также ускорению или же замедлению экономического времени и временных характеристик бытия различных сфер общества.

Ценность представленного исследования заключается еще и в том, что в нем раскрываются объективные основания необходимой изменчивости онтологии общества и обосновывается необходимость по-новому взглянуть на динамичную природу общественной онтологии, раскрыть современную противоречивую природу ее объективности, что будет гарантией достижения конкретных понятий о сущности динамично изменяющегося общественного бытия и общества в его целостности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деланда М. Новая онтология для социальных наук. *Логос*. 2017;27(3):35–56.
2. DeLanda M.A. *New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity*. London: Continuum; 2006.
3. Васюков В.Л. *Формальная онтология и когнитивные исследования. Когнитивный подход. Монография*. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»; 2008.
4. Махаматов Т.М., Махаматова С.Т. Проблемы методологии социально-гуманитарного познания. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017;7(3):32–39.
5. Брассье Р. Понятия и объекты. *Логос*. 2017;27(3):227–258.
6. Дастон Л., Галисон П. *Объективность*. Пер. с англ. М.: Новая литература; 2018.
7. Пикеринг Э. Новые онтологии. *Логос*. 2017;27(3):154–174.
8. Шапиро И. *Бегство от реальности в гуманитарных науках*. Пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2011.
9. Махаматов Т.М., Накова А. Объективные основания национальной и этнической идентичности как самосознание этноса. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. 2020;10(1):57–62.
10. Пырма Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. 2019;9(4):63–69.

11. Melvin, James R. (1990). Time and Space in economic analyses. University of Waterloo. *Revue Canadienne d'Economique*. 1990; XXIII(4):725–747.
12. Popkova E. The Theory of Time in Economy and Perspectives of its Application to Studying Modern Russia's Economic System. In: System analysis in economics. In: System analysis in economics — 2018. Proceedings of the V International research and practice conference-biennale; 2018.
13. Маркс К. Капитал. Т. I. М.: Политиздат; 1973.
14. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во «МОДЭК»; 2003.
15. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат; 1977.
16. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат; 1991.
17. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс; 2014.
18. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. М.: Изд. дом «Классика-XXI»; 2011.

REFERENCES

1. DeLanda M. A new ontology for the social sciences. *Logos*, 2017;27(3):35–56. (In Russ.).
2. DeLanda M. A. New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity. London; Continuum; 2006.
3. Vasyukov V. L. Formal ontology and cognitive research. Cognitive approach. Scientific monograph. Moscow: “Kanon+”, “Reabilitaciya”; 2008. (In Russ.).
4. Makhamatov T. M., Makhamatova S. T. Problems of the methodology of social and humanitarian knowledge. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(3):32–39. (In Russ.).
5. Brassier R. Concepts and objects. *Logos*. 2017;27(3):227–258. (In Russ.).
6. Duston L., Galison P. Objectivity. Transl. from Eng. Moscow: Novaya literature; 2018. (In Russ.).
7. Pickering E. New ontologies. *Logos*. 2017;27(3):154–174. (In Russ.).
8. Shapiro I. The Flight from reality in the Humanities. Transl. from Eng. Moscow: Vysshaja shkola ehkonomiki; 2011. (In Russ.).
9. Makhamatov T. M., Nakov A. Objective bases of national and ethnic identity, ethnic identity. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):57–62. (In Russ.).
10. Pyrma R. V. Influence of digital communications on political participation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(4):63–69. (In Russ.).
11. Melvin, James R. (1990). Time and Space in economic analyses. University of Waterloo. *Revue Canadienne d'Economique*. 1990; XXIII(4):725–747.
12. Popkova E. The Theory of Time in Economy and Perspectives of its Application to Studying Modern Russia's Economic System. In: System analysis in economics — 2018. Proceedings of the V International research and practice conference-biennale; 2018. (In Russ.).
13. Marx K. Capital. Vol. I. Moscow: Politizdat; 1973. (In Russ.).
14. Halperin P. Ya. Psychology as an objective science. Moscow: -Izdatelstvo moskovskogo psihologo-socialnogo instituta; Voronezh: MODEK; 2003. (In Russ.).
15. Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat; 1977. (In Russ.).
16. Ilyenkov E. V. Philosophy and culture. Moscow: Politizdat; 1991. (In Russ.).
17. Standing G. Precariat: a new dangerous class. Moscow: Ad Marginem Press; 2014. (In Russ.).
18. Florida R. Creative class: people who change the future. Transl. from Eng. Moscow: “Klassika-XXI”; 2011. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Таир Махаматович Махаматов — доктор философских наук, профессор Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры восточных языков, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ, Москва, Россия
makhamatov.tair@mail.ru

Ольга Петровна Кобзева — доктор исторических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека, Ташкент, Узбекистан
okobzeva75@mail.ru

Тимур Таирович Махаматов — кандидат философских наук, доцент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия
Timour.makhamatov@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Tair M. Makhamatov — Dr Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia; Professor of the Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
makhamatov.tair@mail.ru

Olga P. Kobzeva — Dr Sci. (Historical Sciences), Professor, The National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan
okobzeva75@mail.ru

Timur T. Makhamatov — Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
Timour.makhamatov@gmail.com

Заявленный вклад авторов

Т.М. Махаматов — разработка общей концепции исследования.

О.П. Кобзева — обзор литературы.

Т.Т. Махаматов — обзор иностранной литературы.

Authors' declared contribution

T. M. Makhamatov — development of a general research concept.

O. P. Kobzeva — a review of the literature.

T. T. Makhamatov — a review of foreign literature.

Статья поступила 09.04.2021; принята к публикации 20.06.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 09.04.2021; accepted for publication on 20.06.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.